

ЦИФРОВЫЕ ДВОЙНИКИ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Т. М. КИСЕЛЁВА

*канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры конституционного права
юридического факультета
Белорусского государственного университета,
г. Минск, Республика Беларусь*

Неприкосновенность, свобода и достоинство личности выступают базовыми ценностями любого современного государства и общества. Однако развитие общественных отношений часто связано с появлением новых угроз для защиты и надлежащей реализации названных прав. Особое влияние на понимание содержания неприкосновенности личности и ее обеспечение оказывают процессы цифровизации, которые в настоящее время все активнее проникают в жизнь каждого человека.

В частности, развитие информационных технологий привело к появлению такой новой категории как «цифровые двойники», которая применяется к различным субъектам и объектам. К примеру, в законодательстве Республики Беларусь термин «цифровой двойник» используется в отношении организаций (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21.04.2023 № 280 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 136»), изделий, а также производства и обслуживания продукта (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2021 № 66 «О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы»), городов (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2021 № 66 «О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 - 2025 годы»), жилых домов (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22.04.2021 № 238 «О Государственной программе «Научно-инновационная деятельность Национальной академии наук Беларуси» на 2021 - 2025 годы») и др. При этом цифровые двойники могут возникать и у физических лиц, что на данный момент законодательством не охватывается.

Если обратиться к определению термина «цифровой двойник», то в модельном законе «О цифровой трансформации сферы услуг государств – участников СНГ», утвержденном постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ № 55-10 от 14.04.2023 цифровой двойник рассматривается как электронная модель (виртуальный прототип) соответствующего реального изделия, процесса, явления или общего измерения, непрерывно имитирующая его в своих ключевых характеристиках и способная воспроизводить его состояние и (или) поведение при различных внешних условиях, создаваемая в целях экономии затрат на создание или формирование их реальных (физических или интеллектуальных) прототипов и повышения безопасности соответствующих экспериментов с такими прототипами либо оценки их фактического или возможного функционирования и (или) усовершенствования и развития.

Как видно, данное определение не распространяется на цифровые двойники граждан, хотя по своему содержанию подход может быть использован в отношении субъектов правовых отношений – граждан, организаций, государственных органов.

В науке цифровые двойники граждан уже стали предметом отдельных исследований. Так, В.В. Иванов и Д.И. Зуев в контексте рассмотрения вопросов ответственности

за киберпреступления предлагают понимать цифровые двойники личности как «цифровое отражение реальной личности в интернет-пространстве в виде аккаунта в социальной сети и других интернет-ресурсах, позволяющих создавать персонифицированные и уникальные виртуальные профили, от имени и посредством которых реальное физическое лицо может взаимодействовать с киберпространством, другим и его участниками и оставлять в нем различные электронные следы» [1, с. 142].

Представляется, что содержание цифрового двойника следует расширить, так как практика показывает, что они могут проявляться в различных формах, не всегда связанных с участием реальных физических лиц. Цифровой двойник личности – это не просто его отражение в виртуальном пространстве, которое, следует отметить, может зачастую не соответствовать действительности, а также замена личности искусственным интеллектом или иным человеком.

К примеру, современный уровень развития информационных технологий позволяет создавать аккаунты умерших людей, с помощью которых их близкие могут поддерживать видимость общения. В обиход входит термин «цифровое бессмертие». Информационные технологии позволяют общаться с умершими с помощью чат-ботов, страниц в социальных сетях, голограмм и др. С помощью искусственного интеллекта может быть вполне успешно организовано взаимодействие с умершим человеком за счет анализа его жизненных сообщений, стиля письма или разговора, особенностей речи и т.д.

В СМИ приводится пример цифрового «оживления» человека. Журналист Джеймс Влахос, когда узнал, что у его отца диагностирован рак легких в последней стадии, начал брать у него интервью на диктофон и записал различные тексты. Впоследствии Влахос создал чат-бот Dadbot, который, используя загруженную информацию (аудиозаписи, фотографии и др.) может создавать иллюзию живого общения с умершим человеком. Система использует записи для создания специального голосового аватара, уникального для каждого пользователя. После смерти человека близкие смогут общаться с ним с помощью приложения или умной колонки [3].

Представляется, что такая практика должна получить свое правовое регулирование с учетом возможных нравственных и правовых проблем. Так, необходимо закрепить обязанность получать согласие при жизни лица на его «цифровое оживление». Кроме того, необходимо определить статус цифрового двойника умершего. Может ли он признаваться участником отношений или только объектом? Могут ли родственники защищать права цифрового двойника умершего в случае, к примеру, его оскорбления или несанкционированного доступа к информации о нем. Кто будет нести ответственность за возможные нарушения со стороны цифрового двойника умершего, например, в случае оскорбления им других людей, разжигания розни по различным основаниям, призывов к противоправной деятельности и т.д.

Всегда есть опасность, что подобные технологии будут использоваться во вред. Например, цифровых двойников (как умерших, так и живых людей) могут создавать не только близкие родственники, но и посторонние люди в целях осуществления противоправной деятельности, например, мошенничества. Поэтому государству следует уделять внимание данным вопросам, так как соответствующие действия приводят не только к нарушению норм морали, но и реальных правовых норм, могут нарушать права и законные интересы граждан.

Еще одной проблемой, поднимаемой в научной литературе, является вопрос использования цифровых двойников в форме сохранения цифровых аккаунтов после смерти их создателей (или лиц, от имени которых они велись). В социальных сетях сохраняется часть аккаунтов людей после их смерти. Иногда эти аккаунты продолжают вести их родственники или близкие люди в целях сохранения памяти о человеке. При этом не всегда можно понять, что аккаунт ведет не сам человек (который не может делать это в связи со смертью), а кто-то другой, что может вводить в заблуждение иных пользователей.

Помимо этого, в виртуальном пространстве могут создаваться аккаунты людей, факт смерти которых общеизвестен (писатели, актеры, художники, исторические деятели и т.п.). Как следует оценивать такие цифровые двойники? С одной стороны, они не могут ввести в заблуждение остальных пользователей, но сохраняется вопрос защиты их чести и достоинства.

Анализ практики создания цифровых двойников личности позволяет сделать вывод о наличии как минимум двух самостоятельных групп. К первой группе двойников можно отнести перенос человеком своей личности в виртуальное пространство, т.е. создание самим человеком или его близкими аккаунтов, наполненных личной информацией (как действительной, так и выдуманной), которые являются отражением личности в сети Интернет. Такие цифровые двойники создаются обычно с целью общения, развлечения, профессиональной деятельности и т.п.

Следует отметить, что в современном мире виртуальное пространство стало важной составляющей социальной жизни подавляющего большинства людей. Человек, часто не задумываясь о последствиях, распространяет личную информацию о себе и своих близких неограниченному кругу лиц, которая впоследствии может быть использована против него в противоправных целях. В связи с этим оправданным представляется ограничение по созданию открытых аккаунтов несовершеннолетними.

Вторая группа цифровых двойников связана с использованием технологии дипфейк (deepfake). Дипфейк – это основанная на алгоритмах глубокого обучения технология, позволяющая создавать аудиозаписи или видеоролики, в которых изображение или голоса одних людей заменяются на изображение и голоса других. В научной литературе справедливо указывается на потенциальную опасность использования таких технологий. В частности отмечается, что «дипфейки могут использоваться в различных сферах, включая развлечение (например, в кино и видеоиграх), но также вызывают опасения по поводу злоупотреблений, таких как распространение дезинформации или создание компрометирующих материалов [3, с. 122]. Помимо этого «технология дипфейк стала инструментом создания фейковых новостей, распространения дезинформации и пропаганды в том числе, кибербуллинга [4, с. 115].

Технологии дипфейк позволяют создавать цифровые двойники граждан с использованием их изображений, видео, записанной речи, которые могут находиться в свободном доступе в сети Интернет. При этом отличить реальную запись и запись, созданную с использованием технологии дипфейк, не всегда возможно. Поэтому любой человек, имеющий аккаунт в виртуальном пространстве, потенциально может стать жертвой использования данной технологии против его прав и интересов.

Потребность регулирования отношений с использованием цифровых двойников личности связана с обязанностью государства не только защищать граждан от противоправных посягательств, но с необходимостью обеспечивать сохранение идентичности личности,

что является составным элементом ее неприкосновенности. Создание цифровых двойников третьими лицами само по себе является вмешательством в частную жизнь человека, даже если такая деятельность не имеет целью совершение преступления или иного правонарушения.

Однако следует признать, что такое регулирование будет связано с рядом проблем. В частности, если вести речь об установлении правовых предписаний, касающихся создания аккаунтов в сети интернет, то возникает вопрос, может ли человек в виртуальном пространстве выдавать себя за другое лицо? Полагаем, что в данном случае должен действовать общий принцип допустимости ограничения прав и свобод человека. Если данные действия не приводят к нарушению прав и свобод иных лиц, не противоречат нормам законодательства, то их ограничение будет неправомерным. Любой человек может свободно использовать для идентификации себя в виртуальном пространстве другое имя, пол, возраст и иные характеристики, если это не связано с противоправной деятельностью. Под запрет при этом должно попасть использование данных иных реальных людей (т.е. создание цифровых двойников иных граждан), что может привести к ошибочному восприятию личности. При этом не может быть ответственности за использование псевдонимов авторами различных произведений, или ведение аккаунтов от имени персонажей книг, фильмов, комиксов и т.п.

Что касается создание цифровых двойников с использованием искусственного интеллекта, то государству первоначально необходимо определиться в целом с регулированием отношений, связанных с созданием и использованием искусственного интеллекта. На данный момент такое комплексное регулирование в Республике Беларусь отсутствует. При этом в Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28.06.2023 № 196 установлено, что в сферах гражданского и экономического законодательства предстоит урегулировать вопросы использования искусственного интеллекта (п. 45.4). Полагаем, что использование искусственного интеллекта не ограничивается гражданскими и экономическими правоотношениями, поэтому указанная задача должна быть расширена.

Если говорить об общих подходах, то требуется особое внимание к вопросам защиты неприкосновенности личности в виртуальном пространстве в связи с активизацией использования технологий искусственного интеллекта. Однако устанавливать запрет на использование подобных технологий, в том числе технологии дипфейк, будет неосмотрительно. Законодательное ограничение научного прогресса может негативно сказаться на развитии государства в целом. Возможной мерой считаем установление обязательного требования по информированию граждан о том, что изображение, видео или аудио созданы с использованием технологии искусственного интеллекта. Такое информирование может осуществляться либо за счет специальной маркировки, либо информационного сообщения. Также оправданным видится установление ограничения на использование таких продуктов с целью получения вознаграждения. Прямой запрет должен касаться аспектов использования цифровых двойников личности, созданных с помощью искусственного интеллекта, для осуществления противоправной деятельности.

Полагаем, что цифровые двойники личности со временем станут привычным явлением для различных сфер, поэтому основы регулирования соответствующих отношений должны быть заложены заранее, чтобы предупредить нарушения прав личности, в том числе права на самоидентификацию и личную неприкосновенность.

В связи с этим первоначально необходимо установить четкое разграничение, в том числе терминологическое, относительно понимания разновидностей цифровых двойников личности, создаваемых как в форме аккаунтов в виртуальном пространстве, так как в виде подмены одного человека другим или искусственным интеллектом. В качестве следующего шага важно определить общие принципы создания и использования цифровых двойников личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов, В. В. Цифровой двойник и цифровая личность: понятие, соотношение, значение в процессе совершения киберпреступлений и в праве в целом / В.В. Иванов, Д.И. Зуев // Правовое государство: теория и практика. - 2022. – № 4. – С. 138–144
2. DIGITALLY IMMORTAL [Электронный ресурс] : The Sun. – Режим доступа: <https://www.thesun.co.uk/tech/17056759/speak-to-dead-family-using-ai-hereafter/>. – Дата доступа: 25.11.2024.
3. Епифанова, Т. В. Проблемы законодательного регулирования объектов, созданных с использованием дипфейк-технологии в России и за рубежом / Т. В. Епифанова, К. И. Копейкин // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2024. – № 3. – С. 121–128.
4. Жарова, А. К. Технология дипфейк: вопросы охраны неприкосновенности частной жизни лица и защиты персональных данных / А. К. Жарова // Информационное общество. – 2024. – № 5. – С. 114–122.